

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.04

УДК 355.08:37(47+57)“1917/24”

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ РККА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1924)

С.А. Безуглов

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 05 августа 2021 г.

Одобрена: 05 сентября 2022 г.

Принята к публикации: 20 сентября 2022 г.

Ключевые слова:

советское военное образование, создание военных учебных заведений, органы управления военными учебными заведениями, Главное управление военно-учебных заведений, военные специалисты старой армии, Главный комиссар военно-учебных заведений, нормальные школы, командные курсы

АННОТАЦИЯ

Основной целью исследования является анализ деятельности партийных, государственных и военных органов управления Советского государства, направленной на подготовку командных кадров для вновь формируемой классовой армии.

В статье рассматриваются проблемы создания сети военно-учебных заведений в Советской России с 1917 по 1924 год. Показаны основные этапы становления и развития системы подготовки военных кадров в первые годы после образования Советского государства.

Выделены и описаны характерные особенности образования Главного управления военно-учебных заведений как основного органа создания, управления и обеспечения военно-учебных заведений. Раскрывается его роль в обучении и воспитании командных кадров для РККА. Автор дает обобщенную характеристику поступавшему в военно-учебные заведения контингенту из рабочих и крестьян.

В работе показаны различные типы военно-учебных заведений, созданных на разных этапах Гражданской войны и иностранной военной интервенции, их количество и качественные различия. Выявлены тенденции развития, проанализирован их вклад в подготовку командных кадров.

Значительное внимание автор работы уделил участию в обучении и воспитании командного состава для Красной армии бывших генералов и офицеров старой армии. Рассмотрены меры по мотивации, принимаемые руководством Советского государства с целью привлечения к решению этой задачи высокоподготовленных офицеров и генералов.

В заключение подводятся итоги и делаются выводы о результатах исследования. Автором установлено, что советской власти в довольно короткое время удалось успешно решить задачу подготовки командных кадров, выпуская из военно-учебных заведений командиров, ни в чём не уступавших в подготовке офицерам «белых» армий и войск Антанты.

© ПНИПУ

© **Безуглов Сергей Анатольевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института (военной истории), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>,

e-mail: s.a.bezuglov@mail.ru.

© **Sergey A. Bezuglov** – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Institute (Military History),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1651-9723>, e-mail: s.a.bezuglov@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

TRAINING OF THE RED ARMY COMMAND PERSONNEL IN THE EARLY YEARS OF THE SOVIET POWER FORMATION (1917-1924)

Sergey A. Bezuglov

Military Academy of the General staff of the Russian armed forces, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 05 August 2022
Revised: 05 September 2022
Accepted: 20 September 2022

Keywords:

soviet military education, creation of military educational institutions, governing bodies of military educational institutions, Main Directorate of Military Educational Institutions, military specialists of the old army, Chief Commissar of military educational institutions, normal schools, command courses.

ABSTRACT

The main purpose of this research is to analyze the activities of the party, state and military governing bodies of the Soviet state aimed at training command personnel for the newly formed class army.

The problems of creating a network of military educational institutions in Soviet Russia from 1917 to 1924 have been considered in the article. It has been shown the main stages of formation and development of the system of military personnel training in the first years after the formation of the Soviet state.

The characteristic features of formation of the Main Directorate of Military Educational Institutions as the main body for creation, management and provision of military educational institutions have been highlighted and described in the article. Its role in training and education of command personnel for the Red Army is revealed. The author gives a generalized characteristic of workers and peasants who entered military educational institutions.

Different types of military educational institutions created at different stages of the civil war and foreign military intervention, their number and qualitative differences have been shown in this work. The author has revealed the trends of their development and analyzed their contribution to the command personnel training.

The author of the work paid considerable attention to the participation of former generals and officers of the old army in training and education of command staff for the Red Army. The motivation measures taken by the leadership of the Soviet state in order to attract highly trained officers and generals to this task are considered.

At the end of the article the author summarizes the results of the research and draws definite conclusions. It has been determined that the Soviet government successfully solved the task of training command personnel in a fairly short time, graduating commanders from military educational institutions who were in no way inferior in training to officers of the "white" armies and Entente troops.

© PNRPU

*Кузнец надежд, блестящих вер
Твори оплот – заставу...
Наш новый красный офицер
Да здравствует на славу...*

В. Каменский

После Октябрьской революции надежды на победу Российской республики в Первой мировой войне рухнули, началась Гражданская война и военная интервенция. Возникшие по всей стране, практически сразу после установления советской власти, контрреволюционные мятежи: генерала Краснова под Петроградом, атамана Каледина на Дону, генералов ставки старой армии и Довбор-Мусницкого в Белоруссии, Дутова на Урале, мятежи в Москве, Иркутске, Омске, выступление Центральной рады на Украине и атамана Семенова в Забайкалье создали реальную угрозу большевикам [1, с. 74]. «Мы стоим в самой гуще отчаянной, ожесточенной, кровавой гражданской войны, - писала в то время газета "Правда". – Эта война ведется всеми способами, всеми методами: оружием юнкеров, казачьих генералов, подкупами и клеветой, диким истребительным саботажем, пьяными погромами...» [2, с. 1].

Сейчас у многих наших современников возникает вопрос, как советской власти удалось построить в этих тяжелейших условиях новую армию? Как удалось организовать обучение и воспитание красных командиров и красноармейцев, не давших восстановить свергнутый строй?

В тот исторический период РКП(б) так определяла свою задачу в военном строительстве: «В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни со-

хранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, то есть формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства» [3, с. 1]. Свидетельством тому является пример сословного и классового деления поступавших в Алексеевское военное училище в 1913 году и в образованную на его месте после революции 2-ю Московскую пехотную школу в 1918 году (табл. 1) [4, с. 39–40]. Данные свидетельствуют об успешном проведении политики РКП(б) в области строительства новой классовой армии преимущественно из рабочих и крестьян, число которых в 1923 году достигло 98,5 % от общего количества поступивших в школу.

Таблица 1

Сословный и классовый состав обучавшихся в Алексеевском военном училище и во 2-й Московской пехотной школе, созданной на его месте (%)

Сословия и классы	Алексеевское военное училище, 1913 г.	2-я Московская пехотная школа, 1918 г.	2-я Московская пехотная школа, 1923 г.
Личные дворяне	30	–	–
Купцы и мещане	28	–	–
Личные граждане	10	–	–
Потомственные дворяне	9	–	–
Лица духовного сословия	4	–	–
Крестьяне	19	24,7	61,0
Рабочие	–	37,7	37,5
Прочие	–	37,6	1,5

«Строя новую армию, - говорил В.И. Ленин в ноябре 1918 года, - мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [5, с. 200].

Первое время, пытаясь удержать власть, советское правительство вынуждено было использовать отряды Красной гвардии, в рядах которой на тот момент насчитывалось около 350 тыс. бойцов, разбросанных более чем по 780 городам и крупным населенным пунктам страны. Однако эти добровольческие формирования, построенные по милиционному принципу, не имевшие четкой организационной структуры, налаженной централизованной системы управления, боевой подготовки и материально-технического снабжения, оказались не способны противостоять формирующимся армиям белого движения и регулярным войскам интервентов [1, с. 74]. Нужна была новая армия, нужны были новые командиры.

В первые месяцы после Октябрьской революции сложившаяся за два столетия отечественная система военного образования была упразднена. Значительные потери понес научно-педагогический состав, была разрушена материальная база, прерваны традиции обучения и воспитания офицеров.

Часть военных учебных заведений, как, например, Николаевская академия Генерального штаба, пыталась сохранить нейтралитет, но большинство преподавательского и слушательского состава «старых» учебных заведений приняло деятельное участие в качестве вооруженной силы, выступившей против революционного пролетариата. Это привело к тому, что советская власть ускоренными темпами принялась ликвидировать и реформировать старые военно-учебные заведения.

Распоряжением местных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов создавались первые командирские курсы. Часть из них организовалась на базе старых воен-

ных училищ при помощи комиссаров с широкими властными полномочиями, а часть была создана вновь. Так, например, приказом Московского военного округа № 90 от 08 декабря 1917 года были созданы 1-я и 2-я Московские Революционные школы. Эти первые школы не имели единого учебного плана, программ обучения, руководства и не могли дать Красной гвардии командиров с необходимой военной подготовкой.

15 января 1918 года был принят декрет СНК о создании Рабоче-крестьянской Красной армии. И первое, с чем пришлось столкнуться, - было отсутствие необходимого количества командных кадров. В первые месяцы строительства Красной армии на должности командиров вынужденно направлялись рабочие, солдаты, матросы и бывшие унтер-офицеры старой армии, имевшие боевой опыт и доказавшие свою преданность советской власти. Однако этого контингента было крайне недостаточно для грамотного управления частями в боевых условиях. Например, 4-м Камским полком командовал бывший унтер-офицер, среди командиров других полков было много бывших полковых писарей [6, с. 51]. Однако, по словам В.И. Ленина, это был «великолепный боевой материал, но материал сырой и необработанный. Для того чтобы его не сделать пушечным мясом для германских орудий, его необходимо обучить, дисциплинировать» [7, с. 408–409]. Необходимо было в кратчайшие сроки приступить созданию широкой сети командных курсов, военных школ, училищ и академий, способных покрыть дефицит военных специалистов.

О сложности с обеспечением вновь формируемой армии подготовленными командными кадрами можно судить по опубликованным объявлениям в еженедельном журнале «Военное дело» о поиске военных специалистов. Например, в № 6 журнала от 10 июля 1918 года Управление Штаба тяжелого артиллерийского дивизиона разместило приглашение на вакансию инструктора-артиллериста, имеющего соответствующее образование и боевой опыт [8, с. 14].

Приказом Народного комиссара по военным и морским делам (Наркомвоенмор) № 104 от 28 января (10 февраля) 1918 года было принято положение «Об ускоренных курсах по подготовке комсостава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» с целью подготовки инструкторов военного дела.

Однако приступить к непосредственной организации широкой сети курсов фактически удалось только в феврале 1918 года на основании приказа Народного комиссара по военным делам № 130 от 14 февраля [10, с. 62]. В соответствии с этим приказом были организованы курсы: в Петрограде – 1 пехотные, 1 кавалерийские, 1 и 2 артиллерийские и 1 и 2 инженерные, в Ораниенбауме – 1 пехотные, в Москве – 1, 2, 3 и 4 пехотные, в Твери – 1 кавалерийские, в Казани – 1 пехотные [10, с. 2] (рис. 1).

Советская система военно-профессионального образования начала создаваться, по существу, заново. В стране не было опыта решения такой глобальной задачи. Советская власть вынуждена была привлекать сначала на добровольных началах специалистов из бывших генералов и офицеров, по разным причинам проявивших лояльность к новой власти. Руководители военного ведомства проводили многочисленные собрания с участием бывших офицеров, убеждая их добровольно идти на службу во вновь формируемую армию. В этот период многие бывшие офицеры вступали в Красную армию при условии, что их опыт и знания будут использоваться только для борьбы с внешним врагом [11, с. 20].

Чтобы не допустить проникновения в Красную армию контрреволюционных элементов, списки подавших заявления бывших офицеров объявлялись военкоматами в печати для обсуждения кандидатур трудящимися. После этого вопрос о возможности приема каждого офицера в Красную армию окончательно решался аттестационными комиссиями, созданными при военных комиссариатах [1, с. 146].

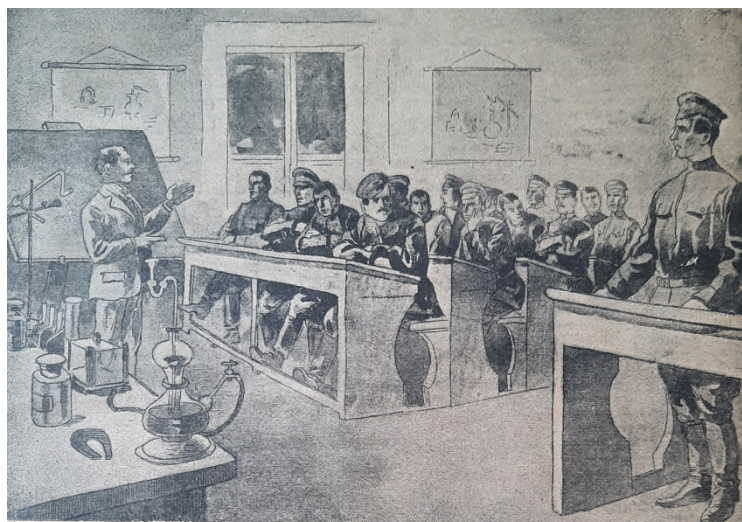

Рис. 1. Петроградские артиллерийские командные курсы. 1918 г. Урок химии.
Зарисовка с натуры художника Мухарского [14, с. 5]

Однако вскоре ситуацию удалось переломить. С увеличением численности Красной армии советское правительство было вынуждено прибегнуть к мобилизации бывших офицеров. Так, 29 июля 1918 года декретом СНК был объявлен первый обязательный призыв бывших офицеров в Красную армию [12, с. 625]. Постановление позволяло широко использовать опыт и знания многочисленных военных специалистов старой армии. Теперь они были обязаны встать на учет и служить на тех постах, на которые поставит их советская власть [1, с. 173]. В результате к 15 ноября 1918 года было принято в Красную армию 20 488 бывших офицеров, 119 060 унтер-офицеров, 2093 военных чиновника [13, л. 123]. Удельный вес старых военных специалистов среди командного состава Красной армии в 1918 году превышал 75 % [14, с. 273]. А количество офицеров, поступивших на службу в РККА, составило около 8,2 % от общей численности офицерского корпуса русской армии, оцениваемого в 250 тыс. человек в октябре 1917 года [15, с. 28].

Энергичные действия советской власти по привлечению «старых» военных специалистов позволили уже в конце 1917 года возобновить работу Военно-инженерной академии, с февраля 1918 года – Артиллерийской академии, созданной на базе бывшей Михайловской артиллерийской академии, а с 8 декабря 1918 года Академии Генерального штаба Красной армии. Удалось сохранить материальную базу, частично «старый» педагогический состав и наладить обучение в Морской, Интендантской и Военно-медицинской академиях, офицерских школах (стрелковых, электротехнических, автомобильных, кавалерийских) [16, с. 5].

Прослойка старых военных специалистов среди профессорско-преподавательского состава всех военно-учебных заведений, особенно в первые годы становления новой военной школы, была довольно значительной. Это накладывало определенный отпечаток на работу военно-учебных заведений, вызывало необходимость постоянного и тщательного контроля со стороны партийного аппарата за их деятельностью. Это было вынужденной мерой и вызывало большие споры и разногласия в партийной и военной среде [17, с. 16].

Реакционность и несознательность большинства офицеров вела к недоверию к ним со стороны солдат и матросов. Об этом в письме Народному комиссару по военным делам Н.И. Подвойскому писал в 1918 году «красный офицер», курсант орловских пехотных курсов Е. Чернявский: «...я мог наблюдать эту глубокую рознь, которая существует между красноармейцем и командным составом, состоящим из бывших офицеров. Они подчиняются ему,

так как сознают, что это необходимо, но не верят ему. Этот командный состав не может вести за собой Красную Армию. Я видел, с какой глубокой надеждой эти красноармейцы ждут своих красных командиров» [18, с. 11].

Но несмотря на противодействие части военного и партийного руководства, советская власть продолжала предпринимать усилия для укомплектования армии командным составом из бывших офицеров. Приказом Народного комиссара по Военным делам № 472 от 1918 года были установлены правила зачисления в резерв лиц командного состава старой армии для назначения на командные должности в формируемой вновь армии. Правилами предусматривалось создание кадровых резервов при штабах военных округов и дивизий, то есть осуществлялось прикрепление к тем органам, которые непосредственно выполняли работу по формированию частей и соединений армии и находились под неусыпным наблюдением ответственных, проверенных руководителей. Такой порядок прикрепления резерва в период создания армии и до ее полного формирования позволял лицам, находившимся в резерве и привлеченным к организационной работе, полностью реализовывать свои знания, умения и навыки [19, с. 5].

Обосновывая необходимость использования офицеров старой армии, В.И. Ленин отмечал, что после победы социалистической революции и подавления сопротивления буржуазии необходимо поставить капиталистов «на новую государственную службу», так как без их совета, «без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя» [20, с. 202], «их знания, их опыт и труд нам нужны, без них невозможно на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма» [20, с. 263]. Решением VIII съезда РКП(б) 18–23 марта 1919 года была подтверждена необходимость привлекать военных специалистов на командные и административные должности в РККА под неусыпным контролем комиссаров [21, с. 364].

В период ликвидации фронтов Гражданской войны перешедшие на сторону советской власти или взятые в плен бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, по мере их поступления, передавались в местные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) для фильтрации. К 1 января 1921 года было таким образом взято на учет бывших «белых» офицеров около 5,53 % от всей численности командного и административно-хозяйственного состава Красной армии, из которых 66 % были распределены на командные должности в действующую армию. К 16 ноября 1921 года на командных должностях в Красной армии находилось 13,7 % бывших офицеров от их общего количества, взятого на учет, что на 5,5 % больше, чем в 1917 году. Треть из находившихся на службе офицеров являлись лицами с высокой профессиональной квалификацией [22, л. 192].

С целью подготовки командиров для вооруженных формирований советской власти практически сразу после Октябрьской революции началась работа по созданию новых органов управления военно-учебными заведениями. Приказом по военному ведомству № 11 от 14 ноября (27 ноября) 1917 года была учреждена должность Главного комиссара военно-учебных заведений. Одним из первых на эту должность был назначен бывший штабс-капитан русской армии, поляк по национальности И.Л. Дзевалтовский (рис. 2).

Вновь назначенный Главный комиссар военно-учебных заведений в одном из первых своих приказов за № 4 от 22 ноября 1917 года, то есть всего через две недели после смены в стране власти, ставил задачи на «проведение в жизнь реформ военно-учебных заведений». В соответствии с этим приказом аппарат Главного управления ВУЗ предполагалось сохранить, военные училища освободить от юнкеров времен Керенского, а на их месте оставить не-

большой, но гибкий аппарат для проведения реформ. В дальнейшем приказом по военному ведомству № 35 от 12 декабря (25 декабря) 1917 года при Главном комиссаре всех ВУЗов был создан аппарат с чрезвычайно скромным штатом в 22 человека [23, л. 4].

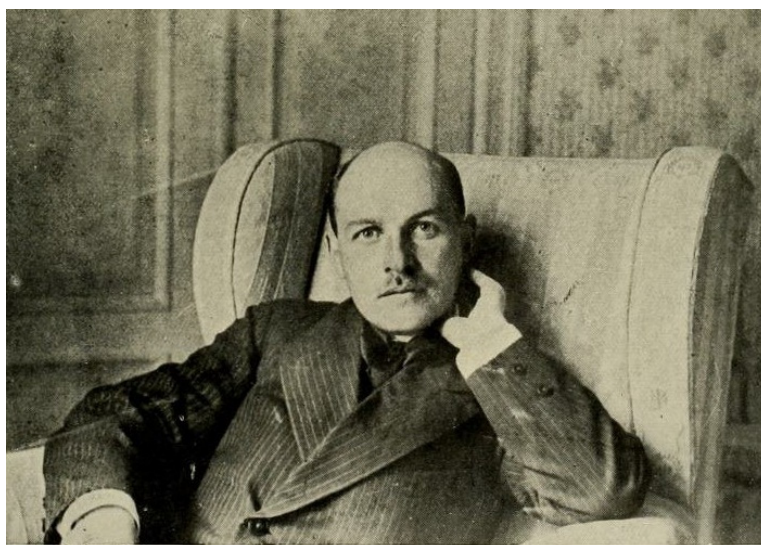

Рис. 2. Бывший штабс-капитан лейб-гвардии Гренадерского полка И.Л. Дзевалтовский. С 1918 года Главный комиссар военно-учебных заведений

В первое время параллельно с новой структурой работало старое Главное управление ВУЗ, сохранившее определенные полномочия. Но уже 31 декабря (13 января 1918 года) 1917 года в соответствии с приказом № 75 все школы прапорщиков и военные училища были выведены из его подчинения и переданы в ведение Управления Главного комиссара ВУЗ. А с 16 февраля 1918 года начальник Главного управления ВУЗ генерал-лейтенант Н.А. Хамин в соответствии с приказом Народного комиссара по военным делам № 141 был отстранен от должности, а его бывшие подчиненные вошли в состав аппарата Главного комиссара ВУЗ.

В дальнейшем приказом Всероссийского Главного штаба № 17 от 14 января 1918 года было образовано Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). После этого началась массовая ликвидация старых структур военного образования как в центре, так и на периферии Советской республики. Материальная база военно-учебных заведений: оборудование классов, наглядные пособия, библиотеки и обмундирование, передавалась новым школам. В некоторых военных училищах был сохранен имевшийся административно-хозяйственный аппарат [24, с. 11].

Приказами Главного комиссара ВУЗов № 127, № 134, № 145 от 1918 года старые военно-учебные заведения были либо расформированы, либо переданы Народному комиссариату просвещения. В первую очередь это коснулось петроградских военно-учебных заведений. Юнкера призывного возраста были отправлены на фронт, училищные офицеры были откомандированы в резерв чинов штаба.

После опубликования декрета Совета народных комиссаров от 15 января (28 января) 1918 года «О рабоче-крестьянской Красной Армии», в котором были изложены основные принципы строительства вооруженных сил социалистического государства, началось формирование широкой сети курсов по подготовке командного состава.

Командование Красной армии исходило из того, что каждый командир должен быть прежде всего образованным, как в общеобразовательном и политическом отношении, так и в

общевоенном, особенно в тактическом отношении, а в последнюю очередь уже в специальном техническом [23, л. 19]. Кроме того, его общеобразовательная, политическая, общественная и тактическая подготовка должна быть совершенно одинаковой для всего командного состава, независимо от того рода войск, в котором он будет служить. Военное и политическое воспитание его также должно быть совершенно однообразно. Весь командный состав армии должен быть воспитан в одном духе, иметь известное единство взглядов, единство методов обучения и, наконец, единый моральный политический облик. Чтобы дать такое воспитание и образование командному составу, необходимо, чтобы все ВУЗы были сосредоточены в одних руках, чтобы ими руководил один орган, где бы была сосредоточена вся учебно-воспитательная деятельность.

Своим решением Наркомвоенмор сосредоточивал в новом ГУВУЗ подготовку командиров всех родов войск. И как показал опыт, сосредоточение подготовки командиров всех родов войск в одних руках себя оправдало.

До начала 1919 года в сферу деятельности Главного управления ВУЗ входили функции организаторские, учебные и политические. В 1919 году в ведение ГУВУЗ начали передавать функции снабжения. Так, по приказу Реввоенсовета (РВС) № 468 и № 722 с 8 марта 1919 года, в ведение ГУВУЗ был передан книжный и географический магазин, с 26 апреля 1919 года пошив обмундирования для офицеров, а с 6 октября 1919 года при ГУВУЗ был создан дезинфекционный отряд, который обслуживал все ВУЗы, была введена должность инспектора кавалерии военно-учебных заведений.

Приказом РВСР № 2311 от 27 декабря 1919 года при Главном управлении ВУЗ учреждена Центральная ремонтная комиссия, занимавшаяся приобретением и снабжением учебных заведений конским составом, была открыта мастерская учебных пособий.

Вместе с расширением функций Главного управления ВУЗ увеличивался и его штатный состав. Если в ноябре 1918 года он состоял из 22 должностей, в мае 1919 года имел по штату 170 сотрудников, в августе 1919 года – 249 сотрудников [28, л. 8], то приказом РВСР № 1627 от 12 августа 1920 года штатное число сотрудников ГУВУЗ было увеличено до 351 человека [23, л. 10]. Более чем пятнадцатикратное увеличение количества сотрудников в течение неполных двух лет было обусловлено необходимостью контроля за процессами обучения, управления и снабжения командного состава РККА при постоянно растущем количестве военных учебных заведений.

С 7 октября 1921 года был утвержден новый штат – 507 сотрудников и новое Положение о ГУВУЗ, по которому Главный начальник ВУЗов подчинялся Главнокомандующему всеми Вооруженными силами республики и нес перед ним персональную ответственность за свою работу. В то же время он имел право непосредственного доклада в РВСР. В отношении подведомственных ВУЗам учреждений, управлений и заведений в административном отношении и в порядке снабжения Главный начальник ВУЗ пользовался правами командующего фронтом. Этим положением ГУВУЗ руководствовался до 1 октября 1922 года. После чего приказом РВСР от 30 сентября 1922 года № 2432 перешел на новый штат, который был сокращен до 200 человек [23, л. 12]. Это сокращение проводилось, с одной стороны, в связи общим сокращением армии, с другой – с расформированием части военно-учебных заведений и прекращением практики привлечения их к боевым действиям на фронтах.

С конца 1924 года Управление ВУЗ перешло в непосредственное подчинение РВС СССР (приказ РВС СССР № 1180 от 1924 года) [23, л. 14]. Управление являлось центральным органом Наркомвоенмора, объединившим работу по подготовке командного состава РККА в военно-учебных заведениях и по переподготовке его путем организации краткосрочных курсов.

На Управление ВУЗ возлагалось: руководство обучением и воспитанием в ВУЗах, вопросы организации ВУЗов, внутреннего быта и распорядка в них, комплектование ВУЗов переменным составом, обеспечение учебными пособиями и учебниками, комплектование ВУЗов учебно-педагогическим персоналом и допризывная военная подготовка в высших гражданских учебных заведениях.

Организация и управление разветвленной сетью военно-учебных заведений, особенно удаленных от центра, вынудило ГУВУЗ создать окружные управления УВУЗ (Московский, Петроградский, Приволжский, Заволжский, Западный, Украинский, Приуральский, Туркестанский, Орловский и Кавказский) [25, с. 2].

Динамика изменения численного и штатного состава ГУВУЗ, их социального состава и образовательного ценза с 1917 по 1924 год показана в табл. 2 [23, л. 100]. Наибольшая списочная численность личного состава ГУВУЗ пришлось на период Гражданской войны, что свидетельствует о наибольшем объеме работ по созданию новых и реорганизации имевшихся военно-учебных заведений.

Таблица 2

Сведения о штатной и списочной численности сотрудников ГУВУЗ, их социальном составе и образовательном цензе с 1917 по 1924 г.

Год	Месяц	Состояло		Социальный состав			Образовательный ценз		
		по штату, (чел.)	по списку, (чел.)	Рабочих, (%)	Крестьян, (%)	Прочих, (%)	Высшее	Среднее	Низшее
1917	Ноябрь	22	–	–	–	–	–	–	–
1918	Июнь	163	140	14,1	19,9	35	13	34,5	52,5
1919	Январь	163	155	17,9	48,8	33,9	15,4	34,6	50,0
	Май	170	173	18,8	48,2	34,4	15,1	35,0	49,9
1920	Май	320	332	16,2	42,6	41,2	16,2	37,3	46,5
	Декабрь	545	389	16,2	43,1	40,7	15,8	36,9	47,3
1921	Октябрь	507	498	14,9	44,2	40,9	15,0	37,0	48,0
1922	Сентябрь	200	185	5,9	44,6	49,5	33,0	46,0	21,0
1924	Апрель	90	74	6,9	44,7	48,4	32,4	47,3	19,3
	Октябрь	87	84	9,8	41,6	48,6	32,3	49,9	17,8

Во исполнение приказа Наркомвоенмора новое ГУВУЗ приступило к формированию курсов. Первоначально эти курсы назывались «Советские инструкторские курсы командного состава РККА».

Новые курсы быстро завоевали внимание и уважение в молодой Рабоче-крестьянской республике. Уже весной 1918 года они рассматривались как опорные воинские части, часто привлекались для решения трудных боевых задач, возникавших в первое время после их создания.

Начиная с февраля 1918 года создание курсов приобрело массовый характер. По образцу курсов, открытых в столицах, курсы начали создаваться и в провинции.

В феврале 1918 года сеть военно-учебных заведений состояла из 10 командных курсов, а к декабрю 1918 года их число выросло до 50.

Весь 1918 год новое Главное управление ВУЗ создавало командные курсы на территории, контролируемой советской властью. Эти курсы вследствие коротких сроков обучения готовили «схематического командира взвода» [10, с. 3].

Попадавшая на эти курсы молодежь из рабоче-крестьянской среды в большинстве своем не обладала образованием в размере знаний среднего и даже четырехклассного учебного заведения. В то же время среди лиц, еле умевших читать и писать, война выявила прирожденных военных. Поэтому пришлось на всех курсах создавать подготовительные классы, в которые принимались военнослужащие с боевым опытом, но без какого-либо образования, рекомендованные командованием своих частей.

В наступившем 1919 году ввиду создания новых фронтов, роста интенсивности вооруженной борьбы советской власти с ее противниками численности готовившихся на курсах командиров стало катастрофически не хватать.

Программой VIII съезда РКП(б) в 1919 году было предусмотрено ускорение создания аттестационных комиссий для отбора и отправки на курсы красных командиров наиболее отличившихся в боях красноармейцев [26, с. 60].

Тяжелая обстановка на всех фронтах вынуждала увеличивать количество выпускаемых командиров за счет сокращения сроков обучения до 2-4 месяцев, что непосредственно сказалось на их качестве. Негативно на подготовке сказывался отрыв от обучения на выполнение боевых задач.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в ходе борьбы за Украину. Для решения вопроса подготовки командиров для РККА на ее территории было сформировано большое количество военно-учебных заведений. Как следует из доклада начальника ГУВУЗ Украины комиссару Всероссийского Главного штаба, на 24 апреля 1919 года функционировало и находилось в стадии формирования 22 военно-учебных заведения в Харькове, Киеве, Николаеве, Житомире, Чернигове, Одессе, Черкассах. Часть из них была передислоцирована из Москвы и Твери [23, л. 21].

28 декабря 1918 года в ведение Главного военно-учебного управления были переданы: Академия Генерального штаба, Военно-инженерная академия, Артиллерийская академия и Военно-хозяйственная академия. А в 1919 году под управление ГУВУЗ были переданы остальные академии.

С 1919 года в ведение ГУВУЗ начали передаваться высшие школы, которые существовали при прежнем режиме и находились в ведении своих ведомств. Это означало, что вся подготовка командиров начала сосредотачиваться в Главном управлении ВУЗ. В ведение ГУВУЗ были переданы: Высшая школа военной маскировки, Высшая кавалерийская школа и Высшая артиллерийская школа. Параллельно с этим создавался ряд новых высших школ. В Москве была открыта Высшая инженерная школа, Военно-педагогические курсы РККА, Школа начальников связи, Школа штабной службы. В Ленинграде в броневую школу была влита часть Киевских курсов технических средств обороны, после чего она была реорганизована в Инженерную военно-автомобильную и броневую школу.

Таким образом, с самого начала 1919 года в ведении ГУВУЗ оказались три типа ВУЗов: академии, высшие школы и командные курсы [23, л. 25]. На 1 января 1919 года сеть военно-учебных заведений включала 63 ВУЗа, но уже к 1 марта того же года она возросла до 111. В том числе 4 академии, 2 высших школы и 105 командных курсов (43 пехотных, 6 пулеметных, 6 кавалерийских, 10 артиллерийских, 4 военно-инженерных и 36 специальных) [23, л. 25].

К концу 1920 года советскому руководству стало ясно, что военное противостояние в Гражданской войне и интервенция подходят к концу. В этой связи Главному командованию РККА была поставлена задача сократить армию на 2 млн человек, уменьшив ее численность с 5 300 000 до 3 300 000 человек [27, с. 227]. Одновременно началась работа по

переводу части командных курсов на мирное положение. Подготовка командного состава в таком количестве уже не требовалась. В связи с этим часть военно-учебных заведений была реорганизована и ликвидирована. Однако в дальнейшем практика показала, что решение это было ошибочным.

К этому времени срок обучения командиров в ВУЗах был установлен 3 года. Переведенные на трехгодичный срок обучения военно-учебные заведения были переименованы в нормальные школы. Таким образом, в 1920 году в ведении ГУВУЗ появился 4-й тип военно-учебных заведений. Первоначально в нормальные школы было переименовано 5 командных курсов. В дальнейшем число военно-учебных заведений этого типа стало быстро возрастать. Этому способствовал Высший академический военно-педагогический совет. На первом своем заседании 19 сентября 1920 года он признал, что из всей существующей сети ВУЗов только нормальные школы могут считаться входящими в общую систему нормального военного обучения; командные же курсы – явление временное, вызванное острой потребностью войны. Поэтому, как только фронты были ликвидированы и курсанты ВУЗов перестали привлекаться для участия в боевых действиях, сеть нормальных школ начала возрастать, а сеть командных курсов сокращаться.

С созданием нормальной школы в 1920 году функции между школами и командными курсами были разделены. Школы стали готовить кадровый командный состав, а командные курсы – командный состав резерва. Однако некоторые пехотные и кавалерийские командные курсы получили дальнейшее развитие в связи с увеличением срока обучения с 2 месяцев до 6, а специальные перешли на годичный срок обучения (приказ РВС № 1076 от 17.04.1920 года, приказ ГУВУЗ № 136 от 25.04.1920 г.) Для этого Главным управлением ВУЗов были переработаны все учебные планы и программы в соответствии с потребностями фронтов.

Революционным военным советом было намечено широкое развитие военно-учебных заведений. Предполагалось постепенно увеличить численный состав военно-учебных заведений с 115 000 человек до 200 000 [27, с. 232], и с 1920 года количество ВУЗов вновь стало увеличиваться. В первую очередь ГУВУЗ приняло меры по подготовке командиров на окраинах страны – Украине, Кавказе, Сибири и Туркестане. В результате к 1 апреля 1920 года удалось восстановить количество ВУЗов до 194. В их числе: 4 академии, 13 высших школ, 21 нормальная школа, 155 командных курсов и 1 подготовительные [23, с. 27].

Открытие этих курсов было вызвано тем, что Советской республика продолжала вести вооруженную борьбу на широком фронте. Боевые действия велись против Польши, продолжалась борьба на Южном, Юго-Западном и Юго-Восточном фронтах, боевые действия по восстановлению советской власти в Закавказье, велась борьба с белогвардейскими формированиями на территории Средней Азии, подавление многочисленных восстаний против советской власти в Семипалатинской губернии, ликвидация бунта Сапожкова, – все это потребовало мобилизовать в Красную армию резервистов и, как следствие, потребовало большого количества командиров. Для их подготовки сеть военно-учебных заведений была вновь резко увеличена. К 1 октября 1920 года действовало 161 военно-учебное заведение. В том числе 5 академий, 14 высших школы, 10 нормальных школ, 131 командные курсы и 1 подготовительные курсы.

Особенно высокие темпы роста количества военно-учебных заведений наблюдались с 1 февраля до 1 августа 1921 года. Ежемесячно в этот период прирост составлял 10–20 учебных заведений, при этом преимущественно росло количество пехотных и специальных ВУЗов, а по типам – командных и подготовительных краткосрочных курсов.

Высшей точки своего развития сеть ВУЗов достигла 1 августа 1921 года – их число достигло 254. В том числе 3 академии, 16 высших школ, 43 нормальных школы, 166 командных курсов и 26 подготовительных. По родам войск ВУЗы распределились так: 120 пехотных, 2 пулеметных, 26 кавалерийских, 26 артиллерийских, 10 инженерных, 47 специальных и 5 объединенных [23, с. 28].

Однако эта громадная сеть ВУЗов была создана совершенно произвольно, без учета реальных потребностей Красной армии. Обстановка на фронтах требовала быстрого создания надежных частей, которые являлись бы оплотом Советской республики. Это сформировало неправильный взгляд на развитие военно-учебных заведений. ВУЗы ошибочно воспринимались командованием округов не как учебные заведения, а как образцовые воинские формирования, готовые вступить в борьбу на фронте в любой момент. Ввиду этого вся учебная, политическая, просветительская работа носила характер исключительно поверхностного натаскивания, что весьма неблагоприятно влияло на воспитание курсантов [28, с. 15].

По родам войск школы и курсы распределялись следующим образом: пехотных – 91, пулеметных – 3, кавалерийских – 18, артиллерийских – 15, инженерных – 20, специальных – 37, объединенных – 3.

В постановлении Совета труда и обороны (СТО) от 19 января 1921 года были отражены основные задачи по реформированию военно-учебных заведений. В этом постановлении указывалось на необходимость реорганизовать в нормальные школы с достаточными сроками обучения целый ряд краткосрочных командных курсов, для того чтобы кардинально повысить качество командиров [29, с. 18]. Постановление обязывало все советские, военные и гражданские учреждения оказывать Главному управлению военно-учебных заведений (ГУВУЗ) содействие в расквартировании и снабжении вновь открываемых военных школ и курсов, а также в их комплектовании переменным и постоянным составом [30, с. 94].

Изначально ГУВУЗом ставилась определенная задача создания наибольшего количества ВУЗов. В силу этих обстоятельств ГУВУЗ было вынуждено считаться не с реальной потребностью армии, а с наличием местных условий и теоретической возможностью открытия ВУЗа в той или иной местности. Таким образом, создание сети ВУЗов происходило совершенно бессистемно [23, л. 28].

Большое число появившихся военно-учебных заведений при более чем скромных ресурсах было вынуждено влачить жалкое существование в условиях нехватки преподавателей, учебных пособий, оборудования и даже самих курсантов.

Такая ситуация привела к тому, что военно-учебные заведения, имея по штату 87 522 человека постоянного состава, по списку имели только 68 757 человек, то есть только 78,5 %. Еще хуже обстояло дело с переменным составом. Вместо 140 875 курсантов и слушателей по штату, по списку имелось только 63 396 человек, то есть некомплект переменного состава составлял 45 % [23, л. 29].

Кроме того, большое количество курсантов, поступивших в военно-учебные заведения выбывали по разным причинам и не возвращались в войска (табл. 3). Ввиду этого требовалось принять срочные меры к восстановлению баланса между количеством ВУЗов, имевшимся ресурсом и реальной потребностью Красной армии в обученных командирах. С чем было возможно мириться в условиях войны, с тем нельзя было мириться в мирной обстановке.

Тем не менее необходимое сокращение количества ВУЗов наталкивалось на серьезные препятствия. В течение ряда лет исполнительные и партийные комитеты рассматривали ВУЗы не только как воинские части, но и как на серьезные идейные центры. Поэтому, как только

вставал вопрос об их расформировании, местные Советские и партийные организации резко сопротивлялись расформированию военных школ и командирских курсов [23, л. 30].

Таблица 3

Сведения об убыли слушателей и курсантов военно-учебных заведений
(высшие и нормальные школы, командные курсы) за 1923 год

Типы военно-учебных заведений	Причины убыли												
	В том числе												
	Всего прошло обучение, %	Окончили курс, %	Дезертировало, %	Неподчинение правилам ВУЗа, %	Неуспеваемость, %	Уголовные преступления, %	Болезнь, %	Смерть от болезни, %	Самоубийство, %	Собственное желание, %	Перевод в другой ВУЗ, %	Несоответствие званию краскома, %	Прочие, %
Высшие и нормальные школы, командные курсы	32 205	12 818	1034	456	3381	153	2694	67	26	945	2347	1273	7011
	100	39,80	3,21	1,42	10,50	0,48	8,37	0,21	0,08	2,93	7,29	3,95	21,77

Сопротивлялись их расформированию и некоторые руководители ГУВУЗ, рассматривавшие военно-учебные заведения как «рассадник просвещения», так как в то время сеть школ Наркомата просвещения была незначительна, а учебная работа в них была недостаточно качественной.

Тем не менее работа по сокращению сети ВУЗов все же началась, причем сокращая их количество, в большинстве случаев удавалось поднимать качество образования. Подвергались сокращению главным образом краткосрочные командные курсы, число же нормальных школ и подготовительных курсов увеличивалось. К концу 1921 года количество ВУЗов было сокращено на 18 учебных заведений, до 236, что довольно близко к количеству, принятому в отечественной историографии – 224. Однако необходимо отметить, что в диссертационном исследовании Ф.Д. Тимофеева количество в 224 ВУЗа поставлено под сомнение. По его мнению, число ВУЗов к декабрю 1921 года достигало 512 [31, с. 23], что, безусловно, требует подтверждения в будущих исследованиях.

В 1922 году продолжалось приведение к соответствию количества ВУЗов и реальных потребностей Красной армии. Распоряжением начальника ГУВУЗ были пересмотрены все штаты ВУЗов, определено их необходимое количество по родам войск и специальностям. К 1 января 1922 года насчитывалось 224 ВУЗов, включая 20 высших школ, 63 нормальных школы, 93 командных курсов, 45 подготовительных курсов и 3 повторительных курсов. К 1 апреля 1922 года количество ВУЗов сократилось до 213 штук. А уже к 1 августа 1922 года сеть ВУЗов состояла из 170 учебных заведений, в том числе 17 высших школ, 62 нормальных школы, 71 командных, 19 подготовительных и 1 повторительного курса [23, л. 32].

В январе 1923 года ГУВУЗ приступило к сокращению количества военно-учебных заведений с таким расчетом, чтобы штатная численность переменного состава была доведена до 75 000 человек. Но в связи с борьбой с басмачеством на Туркестанском фронте мероприятия по сокращению были приостановлены. К февралю 1923 года сеть ВУЗов включала 85 учебных заведений. Но по-прежнему количество ВУЗов и выпускаемых ими курсантов превосходило потребности РККА [32, л. 36].

В октябре 1923 года сеть ВУЗов была сокращена еще на 17 учебных заведений, до 78, и имела в своем составе 10 высших школ, 55 нормальных школ и 13 командных курсов. С начала 1924 года оставшиеся к этому времени командные курсы были полностью ликвидированы. Часть из них была расформирована, часть реформирована в другие типы ВУЗов [27, л. 33]. Динамика изменения численности военно-учебных заведений и личного состава показана в табл. 4 [33, л. 22]. На 1 января 1924 года количество учащихся в ВУЗ курсантов сократилось на 35 %.

Таблица 4

Изменение количества ВУЗов
и обучающихся в них курсантов в 1923–1924 гг.

Год	Число ВУЗов	Из них						Из них		
		Академии	Высшие курсы усовершенствования	Нормальные ВУЗ/школа	Военно- подготовительные школы	Повторные курсы	Командные курсы	По штату, чел.	Постоянный состав	Переменный состав
1 января 1923 года	95	–	11	59	–	–	25	79172	34 696	44 476
1 января 1924 года	68	–	10	55	–	–	3	54062	24 964	29 098
1 октября 1924 года	77	7	8	50	2	10	–		23 904	29 015

В апреле 1924 года была произведена реорганизация всего аппарата Наркомвоенмора. В результате функции всего военно-учебного строительства были вновь сосредоточены в Управлении ВУЗ.

Благодаря реорганизации сеть ВУЗов имела в своем составе к 1 октября 1924 года: 7 академий, 8 курсов усовершенствования, 10 повторных курсов, 50 нормальных и 2 подготовительных школы (всего 77 ВУЗов, не считая отделений при нормальных школах). В результате такого масштабного сокращения Красная армия стала обладать сбалансированным количеством ВУЗов, отвечавшим ее потребностям. Военно-учебные заведения делились на следующие типы: академии, курсы усовершенствования (бывшие высшие школы), повторные курсы – задача которых дать командирам, не имеющим законченного высшего образования, военную и политическую подготовку в объеме курса военных школ, военные школы и военно-подготовительные школы.

Вопрос об открытии последних был поднят еще Председателем РВС СССР М.В. Фрунзе, который методологически обосновывал принципы научности обучения в подготовке командных кадров. Ввиду низкого уровня интеллектуального развития, для упрощения и облегчения обучения в военно-подготовительных школах была проведена полная переработка учебных планов и программы, из которых были исключены сложные для понимания неподготовленного человека темы [34, с. 125] (рис. 3).

Необходимо отметить, что в тот исторический период было невозможно поднять требования при поступлении в нормальные школы как в научном, так и в культурном плане, так как школы 2-й ступени в ближайшие годы не могли дать достаточного количества образованных выпускников для укомплектования военно-учебных заведений.

Рис. 3. Ворошилов К.Е и Фрунзе М.В. на Октябрьском поле во время торжественного выпуска красных командиров. 1923 г. [35, л. 3]

Таблица 5

Динамика изменения количества красных командиров, выпущенных из военно-учебных заведений с 1918 по 1923 г.

Типы ВУЗ		Число выпущенных курсантов						ВСЕГО
		1918	1919	1920	1921	1922	1923	
ВЫСШИЕ	Пехотные	0	288	818	1368	670	542	3686
	Кавалерийские	0	25	52	280	158	197	712
	Артиллерийские	0	0	112	106	402	197	817
	Инженерные	0	81	0	37	36	28	182
	Специальные	0	244	277	743	648	857	2769
ИТОГО		0	638	1259	2534	1914	1821	8166
НОРМАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ	Пехотные	0	0	0	0	1388	2044	3432
	Кавалерийские	0	0	0	0	161	434	595
	Артиллерийские	0	0	0	0	130	380	510
	Инженерные	0	0	0	0	152	397	549
	Специальные	0	0	0	0	711	624	1335
ИТОГО		0	0	0	0	2542	3879	6421
КОМАНДНЫЕ КУРСЫ	Пехотные	825	5847	11164	3906	8271	5289	35302
	Кавалерийские	177	1232	1884	976	1362	947	6578
	Артиллерийские	542	1126	2163	477	776	522	5606
	Пулемётные	98	1179	1753	620	0	0	3650
	Инженерные	110	456	858	536	124	52	2136
	Специальные	21	1078	7504	4895	1777	162	15437
ИТОГО		1773	10918	25326	11410	12310	6972	68709
ВСЕГО		1773	11556	26585	13944	16766	12672	83296

Таким образом, на 1 ноября 1924 года сеть ВУЗов РККА состояла из 75 учебных заведений: 5 академий, 9 курсов усовершенствования, 48 военных школ, 2 повторных курса и 9 отделений, 2 военно-подготовительных школы. В таком количестве, с небольшими изменениями, военно-учебные заведения просуществовали до июня 1925 года, когда приказом РВС СССР № 397 от 1925 года в ведение УВУЗ были переданы еще 12 военно-политических школы [23, л. 36] В табл. 5 [23, л. 101] отражена динамика изменения количества выпускников военно-учебных заведений в период с 1918 по 1923 год. Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о смещении упора в образовании с краткосрочной (2–3-месячной) подготовки на командных курсах на более качественную и, соответственно, продолжительную подготовку (2–3 года) в высших и нормальных школах.

Таким образом, можно констатировать, что партийному и военному руководству страны удалось своевременно определить основные направления и способы обеспечения армии командными кадрами. Используя политические, экономические рычаги влияния, а зачастую и террор, советской власти удалось быстро укомплектовать в первые годы своего существования ряды командного состава РККА большим количеством высококвалифицированных офицеров старой армии. А в дальнейшем в короткие сроки создать широкую сеть военно-учебных заведений, что позволило начать готовить для РККА необходимое количество командиров.

К концу Гражданской войны сложились основы советской системы военного образования, был сделан упор на качество обучения. Увеличение срока обучения, улучшение материальной базы военных учебных заведений и поднятие учебного ценза предопределило переход количества в качество. Благодаря полученному опыту в области подготовки кадров советские ВУЗы дали РККА квалифицированных и преданных делу революции красных командиров, ни в чем не уступавших в подготовке офицерам «белых» армий и войск Антанты.

Список литературы

1. Гражданская война в СССР /под общ. ред. Н.Н. Азовцева. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 1.
2. Газета «Правда». – 1917. – 21 дек.
3. Спутник красного командира / под общ. ред. С.П. Михеева, В.П. Муратова, Д.А. Петровского. – М.: Лит. Изд-во Отд. Политупр. Республики, 1920.
4. Рабоче-крестьянская военная школа. – М.: Издание высшего военного редакционного совета при Главном управлении военно-учебных заведений, 1923.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 37.
6. Скерский К.В. Красная Армия в освещении современников белых и иностранцев 1918–1924. – М.-Л., 1924.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1962. – Т. 35.
8. Русская военная хроника // Военное дело. – 1918. – № 6.
9. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг.– М., 1988.
10. Перечень курсов командного состава РККА РСФСР // Красный офицер. – 1918. – № 1.
11. Симонов А. Военное образование в первые годы Советской власти // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 9.
12. Декреты Советской власти. – Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит., 1957.
13. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 34.

14. Петров Ю. КПСС – руководитель и воспитатель Красной Армии (1918–1920). – М., 1961.
15. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. – М., 1988.
16. Панин И.Г. Уроки трехсотлетней истории российской военной школы // Военно-исторический журнал. – 1998. – № 6.
17. Ротмистров П. Становление и развитие советской высшей военной школы // Военная мысль. – 1967. – № 7.
18. Чернявский Е. Вождь и Армия // Красный офицер. – 1918. – № 3.
19. Укомплектование армии командным составом // Военное дело. – 1918. – № 12.
20. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1962. – Т. 36.
21. VIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М., 1919.
22. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 390.
23. РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 3.
24. Кисловский Ю.Г. Красные командиры. – Алма-Ата, 1973.
25. Журнал 37-х Пятигорских командных курсов. – 1922. – № 4-5.
26. Владимирцев В.С., Мутовкин Н.С. Восьмой съезд РКП(б). – М., 1972.
27. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). – М., 1978. – Т. 4.
28. Журнал курсанта. – 1921. – № 1.
29. Постановление Совета Труда и Оборона // Военное знание. – 1921. – № 4.
30. Иовлев А. Совершенствование военно-учебных заведений в 1921–1928 гг. // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 2.
31. Тимофеев Ф. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах (состав, деятельность, преемственность): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008.
32. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1468.
33. РГВА. Ф. 62 Оп. 1. Д. 1440.
34. Емельянов А.П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы // Военный академический журнал. – 2016. – № 2.
35. РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 3. Д. 11.

References

1. Grazhdanskaia voina v SSSR [Civil war in the USSR]. Moscow, Voenizdat, 1980, vol. 1.
2. Gazeta «Pravda» [Newspaper "Pravda"], 1917, 21 dekabria.
3. Sputnik krasnogo komandira [Satellite of the red commander]. Moscow, 1920.
4. Raboche-krest'ianskaia voennaia shkola [Workers' and peasants' military school]. Moscow, Izdanie vysshego voennogo redaktsionnogo soveta pri Glavnom upravlenii voenno-uchebnykh zavedenii, 1923.
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [Full composition of writings]. Moscow, Isdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974, vol. 37.
6. Skerskii K.V. Krasnaia Armiia v osveshchenii sovremennikov belykh i inostrantsev 1918-1924 [The Red Army in the coverage of contemporaries of whites and foreigners 1918-1924]. Moscow-Leningrad, 1924.
7. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [Full composition of writings]. Moscow, 1962, vol. 35.
8. Russkaia voennaia khronika [Russian military chronicle]. *Voennoe Delo*, 1918, no. 6.
9. Kavtaradze A.G. Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917-1920 gg. [Military specialists in the service of the Republic of Soviets 1917-1920]. Moscow, 1988.
10. Perechen' kursov komandnogo sostava RKKK RSFSR [List of courses for the officers of the Red Army of the RSFSR]. *Krasnyi Ofitser*, 1918, no. 1.
11. Simonov A. Voennoe obrazovanie v pervye gody Sovetskoi vlasti [Military education in the early years of Soviet power]. *Voenna-Istoricheskii Zhurnal*, 2013, no. 9.
12. Dekrety Sovetskoi vlasti [Decrees of Soviet power]. Moscow, Isdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957, vol. 3.
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv*, f. 33988, op. 2, d. 34.

14. Petrov Yu. KPSS – rukovoditel' i vospitatel' Krasnoi Armii (1918-1920) [CPSU - leader and educator of the Red Army (1918-1920)]. Moscow, 1961.
15. Kavtaradze A.G. Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917-1920 gg. [Military specialists in the service of the Republic of Soviets 1917-1920]. Moscow, 1988.
16. Panin I.G. Uroki trekhstoletnei istorii rossiiskoi voennoi shkoly [Lessons from the three-hundred-year history of the Russian military school]. *Voenna-Istoricheskii Zhurnal*, 1998, no. 6.
17. Rotmistrov P. Stanovlenie i razvitie sovetskoi vysshei voennoi shkoly [Formation and development of the Soviet higher military school]. *Voennaia Mysl'*, 1967, no. 7.
18. Cherniavskii E. Vozhd' i Armia [Leader and Army]. *Krasnyi Ofitser*, 1918, no. 3.
19. Ukomplektovanie armii komandnym sostavom [Staffing the army with command staff]. *Voennoe Delo*, 1918, no. 12.
20. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [Full composition of writings]. Moscow, 1962, vol. 36, 202 p.
21. VIII s"ezd RKP(b). Stenograficheskii otchet [VIII Congress of the RCP(b). Verbatim report]. Moscow, 1919.
22. RGVA, f. 62, op. 1, d. 390.
23. RGVA, f. 62, op. 3, d. 3.
24. Kislovskiy Yu.G. Krasnye komandiry [Red commanders]. Alma-Ata, 1973.
25. *Zhurnal 37-kh Piatigorskikh Komandnykh Kursov*, 1922, no. 4-5.
26. Vladimirtsev V.S., Mutovkin N.S. Vos'moi s"ezd RKP(b) [Eighth Congress of the RCP (b)]. Moscow, 1972.
27. Direktivy komandovaniia frontov Krasnoi Armii (1917-1922 gg.) [Directives of the command of the fronts of the Red Army (1917-1922)]. Moscow, 1978, vol. 4.
28. *Zhurnal kursanta*, 1921, no. № 1.
29. Postanovlenie Soveta Truda i Oborony [Decree of the Council of Labor and Defense]. *Voennoe Znanie*, 1921, no. 4.
30. Iovlev A. Sovershenstvovanie voenno-uchebnykh zavedenii v 1921-1928 gg. [Improvement of military schools in 1921-1928]. *Voenna-Istoricheskii Zhurnal*, 1976, no. 2.
31. Timofeev F. Voenna-uchebnye zavedeniia Rossii i RSFSR v 1914 – 1921 godakh (sostav, deiatel'nost', preemstvennost') [Military educational institutions of Russia and the RSFSR in 1914 - 1921 (composition, activities, continuity)]. Abstract of Ph. D. thesis, 2008.
32. RGVA, f. 62, op. 1, d. 1468.
33. RGVA, f. 62, op. 1, d. 1440.
34. Emelyanov A.P. Nepreryvnaia voenno-professional'naia podgotovka ofiterskikh kadrov v Rossii: istoricheskii opyt i aktual'nye problemy [Continuous military-professional training of officers in Russia: historical experience and current problems]. *The Military Academic Journal*, 2016, no. 2.
35. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f. 74, op. 3, d. 11.